

© 2024 г.

Н.С. ВОРОНИНА

ДИНАМИКА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ УСТАНОВОК РОССИЯН (по результатам исследований 1995–2023 гг.)

ВОРОНИНА Наталья Сергеевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (navor@bk.ru).

Аннотация. В статье анализируется динамика межэтнических установок россиян на основе пяти волн исследования 1995–2023 гг. На материалах лонгитюдного исследования RUSSET (Российские социально-экономические тренды) и исследования ЦЕССИ показано, что межэтнические установки россиян значительно изменились за 28 лет. В 2023 г. наблюдается тренд уменьшения негативных межэтнических установок к представителям национальных меньшинств, что может быть связано с переносом внимания населения на СВО и конфронтацию с «коллективным Западом». Негативные межэтнические установки наиболее распространены в возрастной группе 66 лет и старше, что связано с отсутствием контакта их представителей с людьми других национальностей. Позитивные межэтнические установки распространены среди респондентов с высоким уровнем образования, а также ощущающих себя безопасно в ближайшем окружении. В 1995, 1996 и 1999 гг. межэтнические установки россиян связаны с показателем доверия: чем меньше доверия к людям, тем негативнее межэтнические установки. В 2023 г. с межэтническими установками сильнее всего связана частота контактов с представителями нацменьшинств, а именно – наличие в семье представителей нацменьшинств увеличивает положительные межэтнические установки.

Ключевые слова: межэтнические (межнациональные) установки • межэтнические отношения • лонгитюдное исследование • доверие • контакт • национальные меньшинства

DOI: 10.31857/S0132162524010055

За последние 30 лет в нашей стране произошли значительные экономические, социальные, политические трансформации, оказавшие существенное влияние на установки россиян. Постсоветский период российской истории насыщен и противоречив: уже в начале 1990-х гг. стало понятно, что «конец истории», провозглашенный Ф. Фукуямой, не случился, весь мир и Россия столкнулись с вызовами, которые определяют вектор исторического развития. Распад СССР и образование независимых государств оказали влияние на межэтнические отношения. Одной из важных проблем, с которой столкнулась Российская Федерация, стала проблема поиска баланса межэтнических установок [Кузнецов, 2017], позволяющего, с одной стороны, уменьшить риски межэтнической напряженности, открытых конфликтов на этнической почве, а с другой – увеличить уровень солидаризации и принятия культурного разнообразия в российском обществе. За период исследования – с 1995 по 2023 г. – произошло множество событий, которые могли отразиться на

межэтнических установках¹ россиян: террористические акты (например, взрывы домов в 1999 г., Беслан в 2004 г. и др.), военные конфликты (первая и вторая чеченские войны, СВО), использование националистической риторики политическими лидерами (например, президентская кампания В. Жириновского в 1996 г.), экономические кризисы (дефолт 1998 г., финансово-экономический кризис 2008 г. и др.). В настоящий момент весь мир и Россия столкнулись с новыми вызовами, запускающими экономические трансформации, обостряющими социальные противоречия.

Проблема межэтнических отношений приобретает особую актуальность на фоне СВО. В стратегии государственной национальной политики до 2025 г. подчеркивается необходимость создания условий для обеспечения межнационального мира, в особенности на приграничных территориях, в связи с чем отмечается необходимость мониторинга состояния сферы межэтнических отношений². Знание о том, насколько стабильными или изменчивыми являются межэтнические установки на протяжении длительного периода времени, расширяет понимание того, какие факторы могут способствовать нормализации межэтнических отношений. Цель статьи – рассмотреть динамику межэтнических установок россиян в период с 1995 по 2023 г., а также определить факторы, связанные с межэтническими установками россиян в указанный период.

Межэтнические установки в работах социологов и социальных психологов. Предыдущие исследования стабильности межэтнических установок в целом показали, что они динамичны и связаны с общесоциальной, политической и экономической ситуацией в стране [Дробижева, 2011, Щеголькова, 2020], однако лонгитюдных исследований в России на эту тему нами не было обнаружено.

Анализируя факторы, связанные с межэтническими установками, обратимся к исследованиям социологов, социальных психологов (например: Г. Олпорт, Т. Адорно, Г. Блумер, Дж. Берри, Д. Кэмпбелл, А. Тэшфел, Дж. Тернер, У. Стефан, К. Стефан, Л. Тропп, Т. Петтигрю, Б. Мельман, Э. Давидов, В. Тартаковски, Т. Стефаненко, Л. Дробижева, Н. Лебедева, А. Татарко, Д. Григорьев, В.А. Тишков, Э.А. Паин и др.) и условно выделим следующие уровни описанных ими теорий: *теории индивидуального уровня* и *теории группового уровня*. Последователи теорий индивидуального уровня рассматривают в качестве ключевого фактора личностные качества участников групп (например, теория авторитарной личности Т. Адорно, авторитаризм правого толка Б. Альтмеер и др.) и отмечают, что мужчины более склонны иметь негативные межэтнические установки, чем женщины. В исследованиях выявлена зависимость межэтнических установок от возраста – молодые люди более склонны проявлять негативные межэтнические установки: «у молодых людей бывают порой бунтарские идеи, но, когда они взрослеют, они должны это преодолеть и успокоиться» [Adorno et al., 1950: 220].

Теории группового уровня связывают межэтнические установки с принадлежностью человека к социальной группе: 1) *теория групповой угрозы* (Г. Блумер и др.), суть которой заключается в конкуренции за ограниченные ресурсы между национальными меньшинствами и этническим большинством, тогда первые воспринимаются как угроза в борьбе за ресурсы; 2) *теория социальной идентичности* (А. Тэшфел, Дж. Тернер) описывает знание о принадлежности к определенной социальной группе, участники которой положительно идентифицируют себя со своей собственной группой, негативно оценивая отличные от них группы; 3) *теория контакта*, предложенная Г. Олпортом, предполагает

¹ Под *межэтническими установками* в данной работе будем понимать «установки на взаимодействие (отрицательное или положительное) с другими этническими общностями в любой сфере жизнедеятельности и в любом виде – от личностного общения с людьми иной национальности до восприятия явлений, элементов истории, культуры, типов социально-экономического развития или еще шире – иных цивилизационных форм» [Арутюнян и др., 1999: 160].

² Указ Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» в редакции от 06.12.2018 г. № 703 см.: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 08.10.2023).

ослабление негативных межэтнических установок при наличии продолжительного, неслучайного контакта между представителями этнического большинства и национальных меньшинств. Исследования Т. Петтигрю и Л. Тропп подтвердили гипотезу Г. Олпорта: между контактом и силой предрассудков существует значимая корреляция.

Теории изучения факторов, связанных с межэтническими установками, не ограничиваются перечисленными, но важно упомянуть наиболее применяемые в современных эмпирических работах. Подробно историю изучения межэтнических установок и влияющих на них факторов см.: [Дробижева, 2015; Фадеев 2017]. Многолетние исследования Л.М. Дробижевой и сотрудников Центра исследования межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН показали, что на межэтнические установки могут влиять исторический и политический контексты, культурные факторы, к которым относится религиозная принадлежность, а также контекстные факторы – наиболее острые социальные, экономические проблемы. Исследования, выполненные в рамках теории контакта, позволили установить: важны характер и разнообразие контакта, то есть более вероятно, что контакт является фактором благоприятных отношений, когда имеет место длительное и неформальное общение с представителями иных этносов, а также когда взаимодействующие группы обладают схожим статусом. Среди индивидуальных факторов Л.М. Дробижева отмечала, что наиболее этнически предубежденные люди встречаются среди мужчин в возрасте 18–24 лет, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, менее образованных и менее удовлетворенных работой [Дробижева, 2017: 120]. С.В. Рыжовой показано, что доверие является одной из основ этнической толерантности [Рыжова, 2016].

В работе Е.Ю. Щегольковой прослежена связь межэтнических установок и социального самочувствия, в частности, с такими показателями, как самооценка материального благополучия, удовлетворенность жизнью, и с материальным положением, а также эмоциональным состоянием [Щеголькова, 2022: 152]. Е.М. Арутюновой выявлены в качестве факторов, связанных с межэтническими установками, субъективное ощущение безопасности в темное время суток в собственном районе, а также доверие институтам власти [Арутюнова, 2010: 19].

Личное осмысление того, к какой этнической группе принадлежит индивид и какие поведенческие паттерны применимы в отношении других этнических групп, могут быть основаны на общем понимании действительности, транслируемом в СМИ. Поэтому можно ожидать, что межэтнические установки связаны с количеством времени, которое респонденты тратят на просмотр и чтение массмедиа, а также на обсуждение новостей в кругу семьи. Данная связь показана, например, в работе М. Эхала, А. Забродской [Ehala, Zabrodskaja, 2011].

В развитие темы представлены некоторые результаты исследования, где межэтнические установки были одной из ключевых проблем. Описанные факторы индивидуального и группового уровня легли в основу эмпирического анализа.

Эмпирическая база исследования. Общероссийский опрос о межэтнических установках россиян является частью исследовательского проекта «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е». Опрос проведен ЦЕССИ в июле 2023 г. методом телефонных компьютеризированных интервью по случайной вероятностной выборке населения РФ 18 лет и старше. Выборка строилась на основе случайной генерации мобильных и стационарных телефонных номеров по всей территории РФ ($N = 1006$). В генеральную совокупность не вошло население, не имеющее постоянного доступа к мобильной или стационарной телефонной связи. Опрос проходил на протяжении трех недель, по каждому номеру было сделано не менее пяти звонков в разные дни недели и разное время дня, чтобы увеличить достижимость отобранных единиц. Структура полученной выборки близка генеральной совокупности по основным социально-демографическим и географическим показателям. Дополнительно был построен демографический вес для корректировки половозрастной структуры выборки внутри федеральных округов. Всего в опрос были включены выборочные единицы из 76 федеральных округов и более 150 населенных пунктов РФ.

Целью опроса являлось получение данных для временного сравнения показателей – середины 1990-х гг. и 2023 г. Для сравнения используются данные исследования RUSSET (Российские социально-экономические тренды), полученные на основе общероссийской выборки населения 18 лет и старше методом личных интервью по месту жительства. Вопросы о межэтнических установках были включены в третью волну панели 1995 г. ($N = 2273$), четвертую 1996 г. ($N = 2073$) и седьмую 1999 г. ($N = 2867$). Также мы используем некоторые данные шестой волны 1998 г. ($N = 2001$) для анализа установок, связанных с этноцентризмом. Для каждой волны построен демографический вес, чтобы скорректировать смещения по основным социально-демографическим параметрам вследствие движения панели по времени и ее осыпания.

Межэтнические установки россиян. Для оценки межэтнических установок респондентам предлагалось определить, насколько они согласны или не согласны с приведенными на рис. 1 суждениями о национальных меньшинствах по 5-балльной шкале, где 5 означало полностью согласны, а 1 – совершенно не согласны. Для наглядности представления результатов приведены только варианты согласны и полностью согласны. При упоминании в формулировках вопросов словосочетания «национальные меньшинства» интервьюер уточнял, что речь идет о представителях национальностей, которые составляют меньшинство в России – татары, башкиры, белорусы и так далее.

Практически по всем вопросам наибольшая доля согласных с суждениями респондентов, характеризующихся негативными межэтническими установками, приходится на 1999 г. – год, запомнившийся серией терактов, а также началом второй чеченской войны.

Несмотря на то что присутствует достаточно большой процент респондентов, согласных с утверждением о том, что культуры нацменьшинств обогащают русскую культуру (например, 65,3% в 2023 г.), результаты носят несколько амбивалентный характер. С одной стороны, мы видим, что согласие с данным утверждением увеличилось на 8,8% за 28 лет.

Рис. 1. Доля скорее согласных и полностью согласных с утверждениями о национальных меньшинствах, в %

Рис. 2. Динамика оценок согласных/полностью согласных респондентов с утверждениями, характеризующими этноцентрические установки за 1998 и 2023 гг., %

В то же время с противоположным по смыслу суждением о том, что культура национальных меньшинств разрушает традиционную русскую культуру, доля согласных тоже увеличилась на 7,7%, если сравнить значения 1995 и 2023 гг.

В целом межэтнические установки россиян значительно изменились за 28 лет, а именно: произошло уменьшение негативного отношения к представителям национальных меньшинств. Такой вывод можно сделать по динамике некоторых ответов: «представители нацменьшинств угрожают политической системе России» (значение уменьшилось на 9,1% за 28 лет); «преступность в России растет из-за представителей нацменьшинств» (уменьшилось на 6,3%); «представители нацменьшинств занимают рабочие места, которые должны были бы принадлежать русским» (уменьшилось на 2,6%); «представителям нацменьшинств не следует доверять» (уменьшилось на 12,2%).

Изменение оценок россиян может быть частично объяснено смещением фокуса внимания на более насущные проблемы, такие как СВО и последствия западных санкций. Согласно опросу Левада-Центра* в марте 2023 г. позиция «рост национализма, ухудшение межнациональных отношений» находилась на шестой строчке с конца среди 24 проблем, которые тревожат респондентов³. Наши результаты согласуются с исследованием Н.Е. Тихоновой, И.В. Дудина, согласно которому снижение значимости межэтнических противоречий в обществе говорит «о консолидации массовых слоев общества под влиянием усиления конфронтации с “коллективным Западом”» [Тихонова, Дудин, 2023: 19]. По сравнению с 1998 г. произошли значительные сдвиги по переменным «западное влияние разрушает традиционные российские ценности» (доля согласных с утверждением увеличилась на 52,2% при сравнении 2023 и 1998 гг.), «Россия – это особенная страна, которая принципиально отличается от Запада, и поэтому должна идти своим путем» (доля согласных увеличилась на 70,4%).

³ Представления о проблемах российского общества // Левада-Центр. 07.09.2023. URL: <https://www.levada.ru/2023/09/07/predstavleniya-o-problemah-rossijskogo-obshhestva-avgust-2023-goda/> (дата обращения: 08.10.2023). *Левада-Центр включен в реестр иноагентов РФ.

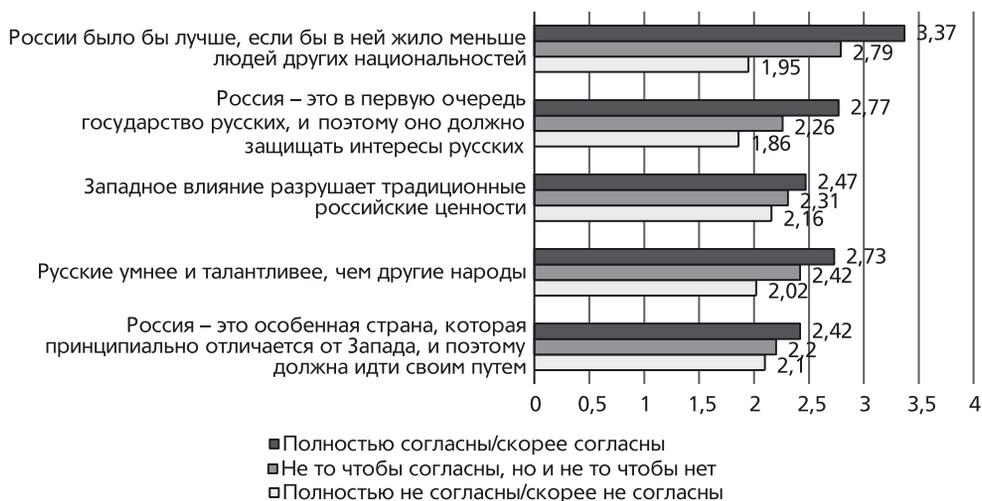

Рис. 3. Средние значения межэтнических установок в группах с различными этноцентрическими установками, 2023 г.

Были составлены специальные интегральные переменные, отражающие межэтнические установки⁴ (рассчитана как средняя от переменных, представленных на рис. 1.; переменная «культуры национальных меньшинств обогащают русскую культуру» была перевернута таким образом, что 5 означало «совершенно не согласен», а 1 – «полностью согласен», что позволило создать единый показатель. Наименьшее значение этого показателя означало полюс позитивных межэтнических установок, а наибольшее значение – негативных). Всего получены четыре переменные, отражающие межэтнические установки за каждый год исследования⁵.

Рассчитаны средние значения по интегральной переменной, отражающей межэтнические установки россиян в 2023 г. в группах «полностью/скорее согласных», «не то чтобы согласных, но и не то чтобы нет» и «полностью/скорее не согласных» по переменным, представленным на рис. 2. Наибольшее значение интегральной переменной отражает наиболее негативные межэтнические установки. Как видно из результатов (рис. 3), наибольшее значение приходится на группы «полностью и скорее согласных» по переменным «России было бы лучше, если бы в ней жило меньше людей других национальностей» (3,37), «Россия – это в первую очередь государство русских, и поэтому оно должно защищать интересы русских» (2,77), «Русские умнее и талантливее, чем другие народы» (2,73), «западное влияние разрушает традиционные российские ценности» (2,47), «Россия – это особенная страна, которая принципиально отличается от Запада, и поэтому должна идти своим путем» (2,24).

Таким образом, результаты исследования показывают, что респонденты, полностью и скорее согласные с данными утверждениями, в среднем имеют наиболее негативные межэтнические установки, что подтверждает связь негибких этноцентрических убеждений, проявляющуюся в ярко выраженном ингрупповом фаворитизме, с негативными межэтническими установками. Однако, как показывает рис. 2, подобные установки не сильно распространены среди россиян. Например, с утверждением «России было

⁴ Показатель Альфа Кронбаха равен 0,9 в каждой волне исследования, что говорит об адекватности объединения переменных (рис. 1) в интегральные переменные «межэтнические установки».

⁵ За 1998 г. данные переменные не были включены, так как не были включены в анкету этого года исследования.

бы лучше, если бы в ней жило меньше людей других национальностей» доля согласных в 2023 г. составляла 24,3% по сравнению с 53,7% в 1998 г., а также немного уменьшился процент согласных с утверждением «русские умнее и талантливее, чем другие народы» (с 45,4% в 1998 г. до 42,6% в 2023 г.). Увеличение доли согласных респондентов касается суждений, которые отражают консолидацию общества против «коллективного Запада», это суждения о защите интересов русских, о влиянии Запада на традиционные русские ценности и об особом пути развития России.

Социально-демографические профили. Среди социально-демографических переменных показатель, отражающий межэтнические установки, дифференцируется только по возрасту и уровню образования. Ни по типу поселения, ни по религиозности, ни по полу статистически значимых различий не обнаружено.

Установлена следующая тенденция: в самой старшей возрастной группе респонденты более склонны к негативным межэтническим установкам во всех волнах исследования (табл. 1). Наиболее положительные межэтнические установки варьируются в зависимости от волны исследования. Например, в 1995 г. положительные межэтнические установки наблюдаются в возрастных группах 26–33, 42–49, 34–41-летних, показатели которых между собой статистически значимо не различаются. В 1996 г. – в группе 34–41-летних. В 1999 г. – в группе самых молодых – 18–25 лет. А в 2023 г. положительно настроены группы 50–57-летних и 18–25-летних.

Дальнейший анализ показал, что сильнее всего распределение значений межэтнических установок в зависимости от возраста дифференцируется по частоте контакта с представителями национальных меньшинств. Результаты показывают одну и ту же тенденцию в 1996 и в 2023 гг. (табл. 2): чем старше респондент, чем реже он встречается с представителями нацменьшинств, тем негативнее у него межэтнические установки.

При этом дополнительные вопросы, заданные только в волне 2023 г., показывают, что в старшей возрастной группе превалирует доля респондентов, которые никогда не бывали в бывших республиках Советского Союза и в странах «дальнего зарубежья», и именно у этой группы респондентов (66 лет и старше) распространены наиболее негативные межэтнические установки. В группе 66 лет и старше среднее значение показателя межэтнических установок у тех, кто никогда не выезжал в указанные места, составляет 2,71, в то время как, например, в группе 18–25-летних, которые выезжали много раз, этот показатель равен 2,20.

Таблица 1

Средние значения по показателю межэтнических установок в различных возрастных группах

Год исследования	18–25	26–33	34–41	42–49	50–57	58–65	66 и старше
1995	2,66* (0,84)	2,58 (0,78)	2,55 (0,81)	2,54 (0,85)	2,68* (0,98)	2,89* (0,88)	2,98* (0,90)
1996	2,80* (0,84)	2,76 (0,84)	2,68* (0,86)	2,74 (0,85)	2,86* (0,93)	2,99* (0,94)	3,20* (0,94)
1999	2,57* (0,87)	2,69* (0,84)	2,82* (0,87)	2,87* (0,93)	2,76* (0,95)	2,99* (0,96)	3,11* (0,89)
2023	2,30 (0,84)	2,40* (0,99)	2,39* (0,99)	2,42* (0,93)	2,29 (0,99)	2,31* (0,99)	2,44* (0,99)

Примечание. Здесь и далее применяются сравнения средних значений для параметрических данных (однофакторный дисперсионный анализ, Т-критерий Стьюдента), что обусловлено нормальным распределением данных (проверка осуществлена с помощью теста Колмогорова – Смирнова). Здесь и далее знаком * отмечены средние значения в группах, которые статистически значимо различаются между собой. В скобках указаны значения стандартного отклонения.

Таблица 2

Средние значения межэтнических установок в зависимости от частоты контакта с представителями национальных меньшинств, с применением фильтра по возрастным группам за 2023 г.

Частота контакта с представителями нацменьшинств	18–25	26–33	34–41	42–49	50–57	58–65	66 и старше
Никогда/редко	2,57* (0,83)	2,73* (0,99)	2,77* (0,90)	2,73* (0,91)	2,75* (0,98)	2,77* (0,91)	2,80* (0,99)
Иногда	2,32* (0,93)	2,55* (0,94)	2,42* (0,83)	2,25* (0,84)	2,16* (0,94)	2,21* (0,93)	2,20* (0,82)
Часто/очень часто	2,01* (0,67)	2,02* (0,98)	2,00* (0,86)	2,05* (0,78)	2,04* (0,90)	2,06* (0,78)	2,07* (0,90)

Значения интегральной переменной, отражающей межэтнические установки, также дифференцируются по уровню образования: чем выше уровень образования, тем меньше среднее значение интегральной переменной, тем менее распространены негативные межэтнические установки. А также в зависимости от того, чувствуют ли себя респонденты безопасно в своем районе в темное время суток. Среди тех, кто не чувствуют себя в безопасности, наблюдаются более высокие средние значения по интегральной переменной, более негативные межэтнические установки.

Факторы, связанные с межэтническими установками россиян. Нами были построены регрессионные модели⁶ с постепенным включением переменных отдельно по каждому году исследования. В качестве зависимой переменной выступала интегральная переменная, отражающая межэтнические установки россиян, в качестве независимых подбрани переменные – аналоги факторов, предположительно связанных с межэтническими установками, описанные в разделе о работах предшественников.

В итоговой модели за 1995 г. (табл. 3) коэффициент детерминации составил 0,23⁷. Четыре переменные связаны с зависимой переменной на статистически значимом уровне,

Таблица 3

Факторы, связанные с межэтническими установками россиян в 1995 г., результаты линейного регрессионного анализа

Независимые переменные	Нестандартизованный бета-коэффициент	Стандартная ошибка	Стандартизованный бета-коэффициент	t	Значимость
Год рождения респондента	-0,003	0,001	-0,054	-2,096	0,036
Размер населенного пункта	0,018	0,008	0,056	2,362	0,018
В наши дни трудно понять, кому еще можно доверять	0,087	0,019	0,113	-4,578	0,000
Трудовое положение: работает	-0,074	0,046	-0,097	-3,772	0,000

⁶ Всего было построено 59 моделей, мы приводим итоговые результаты с наибольшим значением коэффициента детерминации (приведены только значимые коэффициенты). Применение линейной регрессии обосновано нормальным распределением данных. 1. Были осуществлены проверки независимых переменных на мультиколлинеарность с помощью корреляционного анализа. Результат показал, что в данных отсутствует корреляция, превышающая 0,6 на статистически значимом уровне (коэффициент Пирсона), следовательно мультиколлинеарность отсутствует. 2. Дисперсионный анализ показал, что везде подтверждается нулевая гипотеза о гомогенности дисперсии (остатки гомоскедастичны).

⁷ Приведены значения скорректированного R².

Таблица 4

Факторы, связанные с межэтническими установками россиян в 1996 г., результаты линейного регрессионного анализа

Независимые переменные	Нестандартизованный бета-коэффициент	Стандартная ошибка	Стандартизованный бета-коэффициент	t	Значимость
Как часто вы общаетесь с представителями национальных меньшинств	-0,151	0,019	-0,195	-8,095	0
В наши дни трудно понять, кому еще можно доверять	0,125	0,019	0,155	6,440	0

Таблица 5

Факторы, связанные с межэтническими установками россиян в 1999 г., результаты линейного регрессионного анализа

Независимые переменные	Нестандартизованный бета-коэффициент	Стандартная ошибка	Стандартизованный бета-коэффициент	t	Значимость
Год рождения респондента	0,007	0,001	0,123	-6,018	0
В наши дни трудно понять, кому еще можно доверять	0,206	0,17	0,241	12,123	0

но лишь одна имеет значение стандартизованного бета-коэффициента больше, чем 0,1, по модулю – это переменная, отражающая доверие. Наблюдается прямая зависимость: чем больше респонденты согласны с утверждением «в наши дни трудно понять, кому еще можно доверять», тем больше значение интегральной переменной, тем более негативны межэтнические установки респондентов.

В итоговой модели за 1996 г. (табл. 4) коэффициент детерминации составил 0,32. В данной модели две переменные связаны с зависимой переменной. Наибольший вклад вносит переменная частоты общения с представителями национальных меньшинств: чем реже общаются, тем негативнее межэтнические установки. Также есть связь с переменной доверия, чем больше согласны с утверждением о том, что в наши дни трудно кому-то доверять, тем более негативны межэтнические установки.

В итоговой модели за 1999 г. (табл. 5) коэффициент детерминации составил 0,32. Здесь две переменные связаны с зависимой переменной. Наибольший вклад вносит переменная доверия: чем больше согласны с утверждением о том, что в наши дни трудно кому-то доверять, тем более негативны межэтнические установки.

Также связь есть с переменной возраста: чем старше, тем более негативны межэтнические установки.

В итоговой модели 2023 г. (табл. 6) коэффициент детерминации составил 0,27. С зависимой переменной наиболее сильно связана переменная, отражающая наличие/отсутствие в семье респондента представителей национальных меньшинств. Наличие в семье такого человека увеличивает положительные межэтнические установки, так же, как и наличие высшего образования. В то время как переменная субъективной оценки того, какую долю жителей округа составляют представители нацменьшинств, находится

Таблица 6

Факторы, связанные с межэтническими установками россиян в 2023 г., результаты линейного регрессионного анализа

Независимые переменные	Нестандартизованный бета-коэффициент	Стандартная ошибка	Стандартизованный бета-коэффициент	t	Значимость
Сколько % от жителей вашей округи составляют представители национальных меньшинств	0,117	0,002	0,146	3,777	0
В семье есть представители нацменьшинств	-0,412	0,084	-0,189	-4,907	0
Образование: высшее	-0,348	0,080	-0,179	-4,351	0

с зависимой переменной в следующих отношениях: чем большим респонденту кажется доля представителей нацменьшинств, тем более негативны его межэтнические установки.

Заключение. В период с 1995 по 2023 г. произошли значительные изменения в межэтнических установках россиян. Наиболее негативные оценки фиксируются в 1999 г., что может быть связано с контекстом тех лет. Если сравнивать данные по годам, наблюдается тенденция увеличения положительных оценок по суждениям о межэтнических отношениях в 2023 г. Она может быть частично объяснена переносом фокуса внимания с межэтнических отношений на события, связанные с конфликтом на Украине, а также борьбой со странами «коллективного Запада», что косвенно подтверждают наши данные: результаты демонстрируют значительное увеличение доли респондентов, считающих, что западное влияние разрушает традиционные российские ценности, а Россия должна идти своим путем.

Исследование показало, что установки дифференцируются по возрасту, но связь носит нелинейный характер: наиболее негативны установки в группе 66-летних и старше во всех волнах исследования, тогда как наиболее положительные установки свойственны различным возрастным группам в зависимости от года опроса. Негативные межэтнические установки в группе 66-летних и старше связаны с контактами с представителями нацменьшинств: чем старше респондент, чем реже он встречается с представителями нацменьшинств, тем хуже и негативнее у него межэтнические установки. При этом негативные установки усиливаются в случае, если респондент никогда не выезжал в бывшие республики СССР и в страны дальнего зарубежья.

Позитивные межэтнические установки связаны с высоким уровнем образования и ощущением безопасности ближайшего окружения.

Регрессионный анализ факторов, влияющих на межэтнические установки россиян, показал, что доверие является устойчивым предиктором, который воспроизводится в 1995, 1996 и 1999 гг. Чем выше уровень доверия, тем менее негативны межэтнические установки. В 2023 г. главным предиктором становится контакт с представителями национальных меньшинств. Если в семье есть представители нацменьшинств, растут и положительные межэтнические установки. Связь есть и с уровнем образования, а также с оценкой респондентами доли нацменьшинств в составе жителей округи – в случае, если она оценивается как высокая, растут негативные межэтнические установки. Ограничением исследования является тот факт, что не было возможности сравнения связи единых показателей, так как многие из них отсутствовали в некоторых волнах исследования. Данное ограничение мы планируем частично устранить за счет проведения новой волны лонгитюдного исследования в 2024 г.

Межэтнические установки россиян тесно связаны с общей ситуацией в стране. Когда происходят важные внешнеполитические события, отражающиеся на экономике страны,

межэтническая проблематика уходит на второй план, однако это не означает, что проблемы в данной области решены. Сохранится ли существующий тренд уменьшения негативных межэтнических установок, покажут будущие исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова Е.М. Факторы межэтнической напряженности в московской молодежной среде. 2010. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1965> (дата обращения: 08.10.2023).
- Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сукоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999.
- Дробижина Л.М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80–90.
- Дробижина Л.М. Межнациональные (межэтнические) отношения в России в зеркале мониторинговых опросов ФАДН и региональных исследований // Вестник российской нации. 2017. № 4. С. 107–127.
- Дробижина Л.М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ // Россия реформирующаяся: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 10. СПб.: ИС РАН, Нестор-История, 2011. С. 72–85.
- Кузнецов И.М. Баланс межнациональных установок как индикатор состояния межэтнических отношений // Мир России. 2017. Т. 26. № 1. С. 58–80.
- Леденева В.Ю. Отражение проблем межэтнических отношений в российских СМИ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 128–137.
- Рыжова С.В. Доверие и этническая толерантность в условиях социальных перемен // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 1. С. 72–94.
- Тихонова Н.Е., Дудин И.В. Основные противоречия российского общества в восприятии населения страны: сравнительная значимость, динамика, факторы // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 2. С. 6–24.
- Фадеев П.В. Особенности межэтнических установок молодых российских рабочих: автореф. дис. к. соц.н. 2017. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5105> (дата обращения: 08.10.2023).
- Щеголькова Е.Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 499–520. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1260.
- Щеголькова Е.Ю. Межэтнические установки сквозь призму субъективных характеристик социального самочувствия // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 4. С. 132–156.
- Adorno T.W., Frankel-Brunswick E., Levinson D., Sanford N.R. The Authoritarian Personality. N. Y.: Harper, 1950.
- Ehala M., Zabrodskaja A. Interethnic discordance and stability in Estonia // Journal of Baltic Studies. 2011. No. 42(2). P. 213–237.

Статья поступила: 23.10.23. Финальная версия: 20.11.23. Принята к публикации: 29.11.23.

DYNAMICS OF INTER-ETHNIC ATTITUDES OF RUSSIANS: RESEARCH RESULTS 1995–2023

VORONINA N.S.

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Natalya S. VORONINA, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (navor@bk.ru).

Acknowledgements. Work on this paper was supported by RSF Project No. 23-18-00635.

Abstract. The article analyzes the Russians' interethnic attitudes dynamics based on five waves of 1995–2023 surveys. Based on the materials of the longitudinal study RUSSET (Russian Socio-Economic Trends) and the CESSI study, it is shown that interethnic attitudes among Russians have changed significantly over 28 years after 1999. In 2023, there is a trend of decreasing negative interethnic attitudes towards representatives of national minorities, which may be due to shifting population attention to confrontation with the “collective West”. Negative interethnic attitudes are most common in the age group of 66 and older due to lacking contact of this age group with representatives of national minorities. Positive interethnic attitudes are common in groups with a high level of education, high income, as well as in the group of respondents who feel safe in their immediate environment. In 1995, 1996 and 1999, the interethnic attitudes of Russians were influenced by the trust indicator: the less respondents trust people, the more negative the interethnic attitudes. In 2023, the greatest influence is exerted by the frequency of contacts with representatives of national minorities, namely, the presence of representatives of national minorities in the family increases positive interethnic attitudes.

Keywords: interethnic (international) attitudes, interethnic relations, longitudinal research, trust, contact, national minorities.

REFERENCES

- Adorno T.W., Frankel-Brunswick E., Levinson D., Sanford N.R. (1950) *The Authoritarian Personality*. New York: Harper.
- Arutyunova E.M. (2010) Factors of Interethnic Tension in the Moscow Youth Environment. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1965> (accessed 08.10.2023). (In Russ.)
- Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. (1999) *Ethnosociology*. Moscow: Aspect-Press. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (2015) The potential of interethnic harmony: understanding the concept and social practice in Moscow. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 80–90. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (2011) Russian Identity and Trends in Interethnic Attitudes Over 20 Years of Reforms. In: M.K. Gorshkov (eds) *Reforming Russia: Yearbook*. Iss. 10. St. Petersburg: IS RAN, Nestor-Istoria: 72–85. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (2017) Interethnic (Interethnic) Relations in Russia in the Mirror of FADN Monitoring Surveys and Regional Studies. *Vestnik rossijskoj nacii* [Bulletin of the Russian Nation]. No. 4: 107–127. (In Russ.)
- Ehala M., Zabrodskaja A. (2011) Interethnic discordance and stability in Estonia. *Journal of Baltic Studies*. No. 42(2): 213–237.
- Fadeev P.V. (2017) Features of Interethnic Attitudes of Young Russian Workers: Abstract. of Diss. Cand. Sociol. Sci. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5105> (accessed 08.10.2023). (In Russ.)
- Kuznecov I.M. (2017) Balance of interethnic attitudes as an indicator of the state of interethnic relations. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. No. 1(26): 58–80. (In Russ.)
- Ledeneva V.Yu. (2022) Reflection of problems of interethnic relations in Russian media. *Evrasijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics]. No. 1 (16): 128–137. (In Russ.)
- Ryzhova S.V. (2016) Trust and ethnic tolerance in conditions of social change. *Sociologicheskij zhurnal* [Russian Sociological Journal]. No. 1 (22): 72–94. (In Russ.)
- Shchegol'kova E.Yu. (2020) Interethnic Relations in the Assessments of Russians: Sociological Analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring public opinion: economic and social changes]. No. 4: 499–520. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1260. (In Russ.)
- Shchegol'kova E.Yu. (2022) Interethnic Attitudes Through the Prism of Subjective Characteristics of Social Well-being. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological science and social practice]. No. 4(10): 132–156. (In Russ.)
- Tihonova N.E., Dudin I.V. (2023) The main contradictions of Russian society in the perception of the country's population: comparative significance, dynamics, factors. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological science and social practice]. No. 2(11): 6–24. (In Russ.)

Received: 23.10.23. Final version: 20.11.23. Accepted: 29.11.23.